

УДК 81'42:004

UDC 81'42:004

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕСОВЫХ
НОМИНАЦИЙ В РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ****REPRESENTATION OF WEIGHT
NOMINATIONS IN THE RUSSIAN
AND BELARUSIAN LANGUAGES****Т. Н. Рябова,***доцент кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***T. Ryabova,***Associate Professor of the Department
of Linguistics and Linguodidactics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 17.10.22.

Received on 17.10.22.

В статье рассматриваются качественные весовые номинации, проводится сравнительная характеристика таких прилагательных в русском и белорусском языках, раскрываются их первичные значения, а также возможные модели семантической деривации. В русском и белорусском языках переносы преимущественно осуществляются по моделям параметрической, акциональной, вкусовой, зрительной, слуховой, одорической, ментальной сфер, а также физического и эмоционального восприятия.

Ключевые слова: прилагательные, семантика, весовые номинации, вторичные значения, лексико-семантический вариант.

The article considers the qualitative weight nominations, presents a comparative characteristic of such adjectives in the Russian and Belarusian languages, and reveals their primary meanings as well as possible models of semantic derivation. In Russian and Belarusian the transfers are usually conducted by the models of parametric, action, gustatory, auditory, olfactory, mental spheres as well as physical and emotional perceptions.

Keywords: adjectives, semantic, weight nominations, secondary meanings, lexical-semantic variant.

Понятие категории качественности – одно из основных понятий наряду с пространством, временем, частью и целым. За счет качественных признаков предмет характеризуется, формируется и выделяется среди других предметов. Качественность – это глубинная основа предмета, которая охватывает предмет целиком и не отделяется от него. Эта категория обнаруживается через систему его важных свойств, признаков, отличительных черт. Когда происходит изменение какого-либо признака в общих чертах, то предмет лишь видоизменяется, но не исчезает, а наоборот приобретает новые качества и свойства. В случае, когда предмет теряет основные свойства, то он перестает быть тем самым предметом, которым он был, и перерождается в другой предмет. Из этого следует, что предмету присущи две части качества: субстанциальная (неизменная, существенная, основная) и изменчивая (непостоянная, несущественная, второстепенная).

Практически все свойства воспринимаются чувственными органами живых существ. Каждый из таких органов ограничивается определенным фрагментом воспринимаемых объектов и реализуется в конкретных ситуациях восприятия. В зависимости от специфики

перцептивного восприятия выделяются разные виды ощущений: экстероцептивные, воспринимаемые зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом; интероцептивные, отражающие состояние внутренних органов; те, которые связаны с движением и положением тела в пространстве, называются проприоцептивными. В лексическом составе языка они все получают вербальную реализацию.

Имя прилагательное, не называя предметы, а приписывая им определенные признаки и свойства, является главным репрезентатором качественности. Они разнородны по своей семантике. Исходя из традиционной классификации, выделяется два разряда имен прилагательных: качественные и относительные. Что касается притяжательных прилагательных, то они, по академической практике, входят в состав относительных и составляют их подгруппу. Качественные прилагательные – это ядро семантического поля качественности и в своих прямых значениях могут обозначать параметры, которые связаны с размером, весом, формой, пространственные характеристики, качества живых существ, психические и умственные качества, цвета и оттенки, вкусовые представления. При классификации первичных

лексико-семантических вариантов часто используется соотносительность выражаемого значения с теми рецепторами, которыми воспринимается признак предмета. Такие прилагательные в литературе называются эмпирическими, а прилагательные, обозначающие признаки, которые формируются в сознании в результате анализа, умозаключений, называются рациональными.

Не менее важный пласт качественности составляют вторичные лексико-семантические варианты адъективов. Под ними понимаются значения полисемантических слов, образованные на базе исходных значений, которые определенным образом изменяются. Новые лексико-семантические варианты образуются на базе уже существующих в языке лексических единиц, без каких-либо словообразовательных средств, но благодаря ассоциациям по сходству или смежности между уже известными свойствами и новыми явлениями.

Принимая во внимание характер первичных и вторичных лексико-семантических вариантов прилагательных, допустимые направления смыслового развития, каналы восприятия признака, качественные прилагательные можно распределить по группам:

1. Номинации зрительного (визуального) восприятия (колоративные, световые, параметрические номинации).
2. Номинации аудиального восприятия (звуковые).
3. Номинации ольфакторного восприятия (обонятельные).
4. Номинации густаторного восприятия (вкусовые).
5. Номинации тактильного и кинестетического восприятия (температурные, консистентные, весовые).

В первичном значении весовых прилагательных акцент делается на выражение тяжести какого-либо предмета, определяемого взвешиванием. Такое комплексное ощущение, которое основано на сочетании ощущений кисти руки и предплечья и в целом ощущений всем человеком, в лингвистической литературе называется кинестетическим, гравитационным [3, с. 5]. Каждый предмет в данном случае характеризуется какими-либо свойствами, которые не ориентированы на человеческие ощущения, но экспериенциальные слова в определенных контекстах наделяются этими свойствами через осмысление вызываемого ощущения, «через тип воздействия на человека» [1, с. 281].

Узуальные прилагательные со значением веса (12 слов, 2,2 %) составляют немногочисленную группу, включающую в свой состав около десятка слов. Ядро этой группы со-

ставляют два антонимических адъектива (*тяжелый* и *легкий*), противопоставленные по самым различным признакам. Прототипическим для этих прилагательных является значение 'имеющий большой (малый) вес' и созначение 'массивный, толстый'. Такие единицы, являясь весовыми обозначениями, в прямом значении указывают на большой или малый вес (он трактуется больше или меньше нормы определенной группы объектов), а экспериенциальное значение реализуется через понятие 'большой (малый) для человека'. Категория тяжести воспринимается как универсальное обозначение дискомфорта, отрицательное состояние распространяется, как отмечает Г. И. Кустова, на «самые разные виды внутренних состояний человека и их внешних коррелятов» [1, с. 300]. Следовательно, легкость выражает незначительную силу проявления признака слабость, неуверенность чего-либо. Г. И. Кустова разграничивает прилагательные параметрические и экспериенциальные, которые в отличие от первых первоначально ориентированы не на понятие шкалы и нормы, а на антропоцентричность, поскольку они «обозначают такие свойства предмета, которые действуют на человека и вызывают у него определенное ощущение, реакцию» [1, с. 281]. Следует согласиться с автором, что жесткого разграничения между этими двумя понятиями не существует, так как в каждом отдельном случае человек по-разному реагирует на различного рода весовые показатели. Прилагательное *тяжелый*, в первую очередь являясь весовой единицей, в прямом значении показывает на 'большой вес', который больше нормы определенной группы объектов, а экспериенциальное значение этого слова реализуется через понятие «большой для человека». Вследствие того, что экспериенциальные признаки реализуются посредством контакта с предметом, адъектив *тяжелый* встречается в самых разных контекстных употреблениях, реализуя свой потенциал в пейоративных описаниях внешнего вида человека (*тяжелые уши, тяжелый лоб, тяжелый человек*), его движений, действий, речи (*тяжелые шаги, тяжелая работа, тяжелый бой, тяжелый стиль*), эмоционального состояния человека (*тяжелое настроение, тяжелое чувство, тяжелое известие*), жизненных условий и событий (*тяжелое положение, тяжелая атмосфера, тяжелая судьба, тяжелая жизнь, тяжелые преступления*). Основные семантические признаки в смысловых структурах антонимических прилагательных *тяжелый* и *легкий* представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Актуализированные признаки у адъективов *тяжелый* и *легкий*

Признаки	Адъективы	
	Тяжелый	Легкий
'большой, массивный, громоздкий' ↔ 'изящный, кажущийся невесомым'	<i>тяжелая лошадь, тяжелые своды</i> ; бел. <i>цяжкі чалавек</i>	<i>легкая беседка, легкая коляска</i> ; бел. <i>лёгкае збудаванне, лёгка альтаанка</i>
'имеющий крупные габариты и мощное вооружение' ↔ 'без тяжелого вооружения, обладающий подвижностью и маневренностью'	<i>тяжелые танки</i> ; бел. <i>цяжкая артылерыйская батарэя</i>	<i>легкая артиллерия, легкий крейсер</i> ; бел. <i>лёгкія танкі, лёгкія гарматы</i>
'лишенный быстроты, легкости, изящества' ↔ 'ловкий, изящный'	<i>тяжелые шаги, тяжелый полет птиц</i> ; бел. <i>цяжкая хада, цяжкая паходка</i>	<i>легкие быстрые шаги, легкая серна</i> ; бел. <i>лёгкая хада, лёгкі рух</i>
'трудный, требующий большого труда, усилий' ↔ 'достающийся без труда'	<i>тяжелая работа, тяжелый подъем</i> ; бел. <i>цяжкі паход, цяжкі шлях</i>	<i>легкий заработок, легкая победа</i> ; бел. <i>лёгкі заробак, лёгкі поспех</i>
'болезненный, опасный для здоровья' ↔ 'неопасный, без труда излечимый'	<i>тяжелое ранение, тяжелая форма дифтерии</i> ; бел. <i>цяжкі стан, цяжкія роды</i>	<i>легкая простуда, легкое заболевание</i> ; бел. <i>лёгкая рана, лёгкае захворванне</i>
'полный трудностей, лишений, забот' ↔ 'без трудностей, мучений, неудобств'	<i>тяжелая судьба, тяжелая участь</i> ; бел. <i>цяжкае жыццё, цяжкае маленства</i>	<i>легкая жизнь, легкая участь</i> ; бел. <i>лёгкі шлях, лёгкая смерць</i>
'трудный, требующий большого труда для усвоения' ↔ 'простой для усвоения, доступный пониманию'	<i>тяжелый предмет для изучения</i> ; бел. <i>цяжкая задача</i>	<i>легкая задача</i> ; бел. <i>лёгкі ўрок</i>
'трудно перевариваемый, обильный' ↔ 'не вызывающий ощущения тяжести, необильный' (о еде)	<i>тяжелый обед</i> ; бел. <i>цяжкая ежа</i>	<i>легкий завтрак</i> ; бел. <i>лёгкае снеданне</i>
'лишенный тонкости, изящества, слишком пышный, неуклюжий' ↔ 'ясный, простой' (о языке, стиле речи)	<i>тяжелый стиль</i> ; бел. <i>цяжкія фразы, цяжкі пераклад</i>	<i>легкий разговорный язык</i> ; бел. <i>лёгкі стыль</i>
'сильный, вызывающий неприятность, подавленность' ↔ 'незначительный по силе и степени проявления' (о голосе, взгляде и др.)	<i>тяжелый взгляд, глухой тяжелый голос</i> ; бел. <i>цяжкія словы, цяжкі позірк</i>	<i>легкая улыбка</i> ; бел. <i>лёгкі прабліск радасці</i>
'тяжелый, неприятный для обоняния' ↔ 'слабый по степени проявления' (о запахе)	<i>тяжелый запах</i> ; бел. <i>цяжкое паветра</i>	<i>легкий запах смолы</i> ; бел. <i>лёгкае паветра</i>
'крепкий, глубокий' ↔ 'слабый, неглубокий' (о сне, дремоте)	<i>тяжелый сон</i> ; бел. <i>цяжкі сон</i>	<i>легкая дремота</i> ; бел. <i>лёгкі сон</i>

Как видно из таблицы, прилагательные с исходными антонимическими значениями 'имеющий большой вес', 'имеющий малый вес' развили вторичную семантику в направлениях метричности, квантитативности, интенсивности, акциональности, густаторности, ольфакторности, аудильности, а также сферы жизнедеятельности человека.

Антонимические отношения также являются у русских прилагательных *легкий* и *тяжелый* в значениях 'покладистый, уживчивый' – 'неуживчивый, неприятный в общении' (*легкий характер, тяжелый человек*).

Не вступают в строгие антонимические отношения прилагательное *тяжелый* (*цяжкі*) в значении 'мрачный, гнетущий, тягостный (о чувствах, мыслях, настроении)' (*тяжелые мысли, тяжелые переживания*; бел. *цяжкія*

думкі, цяжкае ўражанне), а также адъектив *легкий* (*лёгкі*) в значениях 'некрепкий, оказывающий слабое действие' (*легкое вино*; бел. *лёгкі тытунь*), 'слабый, небольшой по величине, силе, степени проявления' (*легкий мороз, легкий ветерок*; бел. *лёгкі мароз, лёгкі змрок*), 'беспечный, легкомысленный' (*легкие нравы, легкое поведение*; бел. *лёгкія адносіны да жыцця*), 'развлекательный, несерьезный' (*легкая комедия*; бел. *лёгкі матыў, лёгкі жанр*).

Смысловые структуры полисемантов *тяжелый* и *цяжкі*, *легкий* и *лёгкі* в русском и белорусском языках во многом совпадают. В ТСБМ не отмечаются характерные для русского языка значения 'покладистый, уживчивый', 'неуживчивый, неприятный в общении', а также 'сильный, суровый, жестокий' (*тяжелое*

преступление, тяжелая расплата, тяжелое наказание). Зато в белорусском языке слово *лёгкі* употребляется в колоративном значении, не свойственном русскому языку (*лёгкая сівізна*). Оттенок значения 'слабый, негромкий (о шуме, треске)' (*лёгкі стук, лёгкі шэпат*) фиксируется у белорусского полисеманта *лёгкі*. Русское прилагательное *тяжкий* почти дублирует семантику адъектива *тяжелый*, за исключением некоторых параметрических и акциональных ЛСВ.

Русское и белорусское прилагательные *тяжеловесный* и *цяжкавагаваы* находятся в отношении семантического несовпадения по причине фиксации в русском слове отсутствующих в белорусском эквиваленте переносных ЛСВ 'большой, грузный, массивный', 'лишенный легкости, быстроты', 'лишенный тонкости, изящества (о стиле, изложении)' (*тяжеловесные животные, тяжеловесное здание, тяжеловесные шаги, тяжеловесные фразы*).

Вторичные ЛСВ прилагательных *грузный* и *грузны* выражают внешние качества человека, его манеру ходить: 'толстый, неповоротливый' (*грузный старый человек*; бел. *грузная жанчына*), 'с тяжелой походкой' (*грузная походка*; бел. *грузныя крокі*).

Двум русским прилагательным *весомый* и *веский* соответствует одно белорусское прилагательное *важкі*, более емкое по своей семантической структуре. Одинаковыми для русских и белорусского адъективов являются ЛСВ и оттенки 'ощутимый, значимый, содержательный' (*веские слова, весомые слова*; бел. *важкі дзень, важкія словы*), 'убедительный' (*веский довод*; бел. *важкія довады*). В белорусском соответствии, кроме того, отмечается ЛСВ 'тяжелый, не совсем легкий' (*важкія крокі*).

Соотносительные пары *невесомый* – *бязважкі* характеризуются отношением семантического включения: белорусское слово копирует исходный ЛСВ русского прилагательного без оттенка 'маловажный, незначительный' (*невесомое преимущество*).

Таким образом, ядро кинестетического весового поля составляют прилагательные *тяжелый* и *легкий*, характеризующиеся широкой и разнообразной семантической парадигмой. В русском и белорусском языках переносы преимущественно осуществляются по моделям параметрической, акциональной, вкусовой, зрительной, слуховой, одорической, ментальной сфер, а также физического и эмоционального восприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 472 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
3. Степанян, Т. Р. Синестетические метафоры русского языка: (прилагательные чувственного восприятия) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Р. Степанян ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1987. – 17 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад аг. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : Беларус. Савец. Энцыкл., 1977–1984.

REFERENCES

1. Kustova, G. I. Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya / G. I. Kustova. – M. : Yaz. slavyan. kul'tury, 2004. – 472 s.
2. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / redkol.: A. P. Evgen'eva [i dr.]. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Rus. yaz., 1981–1984.
3. Stepanyan, T. R. Sinesteticheskie metafory russkogo yazyka: (prilagatel'nye chuvstvennogo vospriyatiya) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / T. R. Stepanyan ; AN SSSR, In-t rus. yaz. – M., 1987. – 17 s.
4. Tlumachal'ny sloŭnik belaruskaj movy : u 5 t. / AN BSSR, In-t movaznaŭstva imya Ya. Kolasa ; pad ag. red. K. K. Atrahovicha (K. Krapivy). – Minsk : Belarus. Savец. Encykl., 1977–1984.